

16. Если бы рыцарство заключалось скорее в физической силе, чем в силе духа, получалось бы, что рыцарский орден имеет отношение прежде всего к телу, а не к духу; однако из этого следовало бы, что тело благороднее духа. Отсюда явствует, что, коль скоро душевное благородство не может быть поколеблено ни одним человеком, ни всеми людьми, вместе взятыми, а тело может быть сломлено и покорено другим телом, подлый рыцарь, бегущий с поля битвы и оставляющий на нем своего господина, спасая скорее свое полное сил тело, чем жалкую, подлую душонку, не отвечает установлениям рыцарства и не является верным слугой славному рыцарскому ордену, который зиждется на душевном благородстве.

17. Если бы рыцарскому ордену соответствовало скорее меньшее душевное благородство, чем большее, то тщедушие и низость скорее отвечали бы рыцарству, чем доблесть и сила духа; будь это так, тщедушие и низость определяли бы жизненные принципы рыцаря, а отвага и сила, духа противоречили бы установлениям рыцарского ордена. А коль скоро это не так, то если ты, рыцарь, всей душой предан рыцарству, ты должен приучить себя к тому, что, чем менее у тебя осталось товарищей, оружия и провианта, тем крепче должны быть твоя отвага и твоя надежда, дабы осилить противников рыцарства. А если погибнешь ты, защищая рыцарство, значит, оно для тебя заключало то, что действительно стоит любить, чем стоит дорожить и чему стоит служить; ибо именно в благородстве духа рыцарство находит свое пристанище. И никто так не любит, не славит рыцарства и так им не проникается, как тот, кто умирает за честь и за рыцарский орден.

18. Ничему так не соответствуют рыцарство и доблесть, как мудрости и здравомыслию; и в противном случае в согласии с ними были бы глупость и невежество. Будь так, мудрость и здравомыслие, коль скоро они противоположны глупости и невежеству, были бы противны природе рыцарского ордена, что невозможно; ввиду этой невозможности ты, рыцарь, любовь которого к рыцарскому ордену безгранична, должен знать, что как рыцарство, благодаря твоему душевному благородству, наделяет тебя доблестью и отвагой, дабы славил ты рыцарство, так и рыцарский орден должен внушить тебе любовь к мудрости и здравомыслию, незаменимым для того, кто прославляет рыцарский орден вопреки разброду и ничтожеству мыслей вознамерившихся восславить рыцарство при помощи глупости и скудоумия.

19. Рыцари обязаны служить опорой вдовам, сиротам и убогим; ибо, как и вообще по природе, вещей старшие должны помогать младшим и защищать их, рыцарский орден, по природе своей великий, прославленный и могущественный, должен служить поддержкой и опорой тем, кому отказано в достоинстве и могуществе. Отсюда следует, что если насиловать вдов, нуждающихся в помощи, или лишать наследства сирот, нуждающихся в попечителе, или грабить и разорять людей убогих и немощных, нуждающихся в покровителе, отвечает установлениям рыцарского ордена, то подлость, обман, жестокость и предательство не противоречат рыцарскому благородству и чести рыцарства. А если это так, то такой рыцарь и его орден противны природе и принципам рыцарского ордена.

20. Если ремесленнику Господь дал глаза для того, чтобы он мог видеть и работать, то грешнику он дал глаза затем, чтобы он мог оплакивать свои грехи; точно так же рыцарю сердце дано для того, чтобы его душевное благородство имело в нем свое пристанище, достойному и могущественному рыцарю сердце дано для того, чтобы нашлось в нем место для сострадания и сочувствия, для помощи и опеки, чтобы обратил он свой взор на тех, кто с надеждой и со слезами на глазах смотрит на рыцарей, ожидая от них помощи, защиты и внимания к своим заботам. Тем самым рыцарь, чьи глаза не замечают убогих, а сердце глухо к их заботам, истинным рыцарем не является и чужд рыцарскому ордену; ибо рыцарство по своей сути настолько благородно и величественно, что отторгает оно от ордена и от его благоденствий тех, чьи взоры тусклы, а сердца черствы.

21. Если бы предназначение рыцарства, столь всеми превозносимое, состояло в том, чтобы грабить и разорять бедных и убогих, соблазнять и насиловать вдов и других женщин, насколько же достойнее и благороднее было бы опекать и защищать сирот, вдов и убогих! Отсюда следует, что если бы мы признали подлость и лицемерие присущими рыцарскому ордену, столь всеми превозносимому, а обман, предательство и жестокость — теми качествами, которыми слава рыцарства и обеспечивается, насколько же достойнее рыцарства был бы тот орден, слава которого зиждилась бы на преданности, благоденствии, великодушии и милосердии!

22. Рыцарь обязан иметь замок и коня, дабы мог он охранять дороги и защищать крестьян. Рыцарь обязан иметь села и города, дабы отстаивать справедливость среди вверенных ему жителей и дабы собирать в одном месте плотников, кузнецов, сапожников, булочников, торговцев и людей иных профессий, занимающихся в этом мире своим делом,